

ВТОРОЙ И ПОСЛЕДНИЙ ШАНС ПОСЛЕ УПУЩЕННОГО 25 ЛЕТ НАЗАД В 1989 ГОДУ!

Хельга Цепп-Ларуш – 7.11.0214

Председатель международного Шиллеровского Института,
лидер Движения за гражданские права-«Солидарность» (ФРГ)

Четверть столетия – большой срок. Уже выросло поколение рождённых после падения Берлинской стены, а среди тех, что были тогда детьми, у многих об этом дне сохранились лишь смутные воспоминания. И всё же этот момент был одним из редких звёздных часов истории, тех драгоценных мгновений, в какие человечество можно было бы направить к новой, лучшей судьбе.

Это был невероятный момент, люди карабкались на стену, танцевали на ней, со слезами на глазах бросались друг другу в объятия. И в последующие недели Германия жила в необычайном напряжении – подспудно неуверенная в мирном исходе и заворожённая приподнятостью настроения. Девятую симфонию Бетховена германские телекомпании передали на Рождество целых два раза; казалось, только это произведение может полно выразить перспективу исторического момента.

Что же дальше пошло не так? Сейчас в обширных регионах мира стоит хаос; мы оказались на грани третьей – термоядерной – мировой войны, которая может уничтожить человечество; вся Юго-Западная Азия превратилась в земной ад, чьи посланцы террора угрожают и Европе и США, но точно также и России, Китаю, Индии; вирус Эбола грозит пандемией, которая из-за непростительных упущений создаёт опасность для всего человечества.

Сразу после падения Берлинской стены Линдон Ларуш предложил программу “Производственный треугольник Париж—Берлин—Вена”. предназначенную сохранить и модернизировать промышленные мощности Восточной Европы. После развала Советского Союза мы в рамках программы Евро-азиатского наземного моста как нового Шёлкового пути выдвинули концепцию, позволяющую связать населённые и индустриальные центры Европы и Азии за счёт создания инфраструктуры и так называемых коридоров развития. Прежний противник времён холодной войны – Советский Союз – более не существовал, и предложенный новый шёлковый путь послужил бы ос-

новой объединяющего народы мирного порядка XXI столетия.

Но неоконсерваторы из окружения президента Джорджа Буша-старшего и премьеры Маргарет Тэтчер решили вместо этого пределы единственной сохранившейся сверхдержавы раздвинуть по образцу Британской империи на весь мир. После исчезновения СССР они уже не видели никого, кто мог бы принудить их соблюдать нормы взаимного контроля или кризисного управления, что само собой разумелось даже во времена холодной войны.

Очень скоро эти деятели перестали видеть необходимость выполнения прежних обещаний не продвигать НАТО к границам России, и шаг за шагом пошло расширение НАТО и Евросоюза на восток, охват России вплоть до нынешних угроз перенести опорные пункты Польши к российской границе.

Для нового режима глобализации международное право, основанное на Вестфальском мире, было препятствием, которое требовалось как можно скорее устранить. Национальный суверенитет, закреплённый в Уставе ООН и коренящийся в Вестфальском мире, надлежало принести в жертву наднациональным структурам и в пользу надуманного права на военное вмешательство по всему земному шару под “гуманитарным” предлогом; эта доктрина нашла своё выражение в формулировке “обязанность защищать”, R2P. Данная доктрина была реализована в виде смены режима в “государствах-изгоях”, проведённой в Ираке, Афганистане, Ливии, навязываемой в Сирии и при случае намечаемой в Иране; в финансировании “цветных революций” на миллиардные суммы с мобилизацией проплачиваемых активистов против тех правительств, которые пока не подчинились Империи: на Украине, в Грузии, в странах “арабской весны”; в дестабилизации Таиланда, за которой должен при первой возможности последовать “российский майдан”; в восстаниях уйгуров Синцзяна против Китая; наконец, в гонконгских событиях.

Первая “исламская карта” Збигнева Бжезинского, разыгранная против Советского Союза в 1980-

х гг. в Афганистане, вызвала на свет “Талибан”, “Аль-Каиду”, “Аль-Нусру” и в конечном счёте калифат ИГИЛ; затем вчерашних “борцов за мир”, предназначенных сокрушать “государства-изгои” и неизменно снабжаемых американским и британским оружием, последовательно объявляли террористами, против которых надо вести войну, – и всё это параллельно дальнейшей отмене и ограничению гражданских прав, оправданию голословной необходимости наращивать тотальную слежку против собственного населения и союзников.

Наряду с отменой международного правопорядка по принципу жёсткого доминирования права сильного, были аннулированы нормы, которые защищали общественное благо в области экономики. Дерегулирование банковского сектора всё сильнее поощряло спекулянтов за счёт промышленности и сельского хозяйства. Всё ширилась пропасть между богатыми и бедными, так что теперь у 85 лиц столько же имущества, сколько у 3,5 миллиардов человек. Десятилетиями шло понижение уровня жизни так называемого “четвёртого мира” в результате требований МВФ и действий фондов-стервятников; в итоге возникли условия, при которых лихорадка Эбола – лишь один пример подступающих эпидемий, угрожающих самому существованию человечества.

И если уж доктрина НАТО времён холодной войны – взаимное уничтожение, т. е. самоистребление человечества в случае атомной войны – была дамочным мечом, варварски подвешенным над человечеством, то перемены, наступившие по окончании холодной войны, оказались ещё хуже. Ведь и американская система ПРО в Восточной Европе, и доктрина глобального обезоруживающего удара, и доктрина «воздушно-морских боевых действий» (“Air-Sea Battle”) против Китая основаны на иллюзорном представлении, будто новые технологии типа кибервойны, высокоточного оружия и военной техники повышенной скрытности обеспечат успех первого ядерного удара по России, Китаю и иным ядерным державам.

Страшны не только кровавые следы махинаций Империи – хаос и разрушение. Ужасно то, что “Европа” и Германия как вассалы, практически без всякой критики примкнули к этой политике. И потому первым делом должно прозвучать безусловное признание полного и окончательного краха этой политики, которая привела мир на грань саморазрушения.

К счастью, те государства, которые имперской политикой предназначались на роль жертв, извлекли свои уроки и создали возможность совершенно иного политического и экономического выбора. Организации, в совокупности представляющие более половины человечества, – БРИКС, Союз южноамериканских наций, Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Шанхайская организация сотрудничества, АСЕАН и другие – уже

более года занимаются формированием альтернативного экономического порядка. Китайский президент Си Цзиньпин поставил на повестку дня всех этих организаций строительство Нового шёлкового пути. Последовало возникновение, пожалуй, уже не постижимого для европейских условий множества инфраструктурных планов, передовых проектов в энергетике и космонавтике, кредитных институтов для финансирования реальной экономики, а также культурного сотрудничества на основе высших достижений, сделанных в рамках соответствующих культурных традиций.

Китай, Индия, Россия, Бразилия, ЮАР, а наряду с ними и многие другие государства, заразившиеся оптимизмом членов БРИКС, ныне осуществляют в точности то, что мы 23 года назад предложили как Евро-азиатский наземный мост (Новый шёлковый путь). Таким образом, эта программа уже перешла из области идей в область практического осуществления.

Среди населения стран БРИКС издавна преобладает – прежде всего благодаря лидерским качествам таких личностей, как Си Цзиньпин, Нарендра Моди, Владимир Путин, Дилма Русеф и Джейкоб Зума – такой оптимизм по поводу будущего, какого в Европе почти никто и представить себе не может. Все эти народы видят себя как грядущие космические нации, как инновационные общества и культурные страны, которым предстоит намного более человечным образом формировать будущее человечества и открыть совершенно новую эру.

Из всего этого видно, что мир сегодня, через 25 лет после падения Берлинской стены, вновь разделён на две части: трансатлантическое сообщество, проводящее имперскую, монетаристическую политику к выгоде ограниченных властных элит, и динамичную группировку государств, руководство которых служит общему благу своего населения и будущему всего человечества. Положительно, однако, то, что этот раскол совсем не прежний железный занавес, так что Новый шёлковый путь – концепция открытая и все государства земного шара приглашены к участию и совместной работе над его осуществлением.

Как объединяющая народы концепция, реальность Нового шёлкового пути через 25 лет после падения Берлинской стены – не только фантастический шанс для нас в Европе выйти из своего тягостного положения вассалов англо-американской империи, обречённых на неизбежный упадок, – но и триумф мощи идеи, время которой пришло.

И чтобы отметить эту годовщину, не найти лучшего произведения искусства, чем музыка Бетховена на слова оды “К радости” Шиллера:

“Обнимитесь, миллионы!
Слейтесь в радости одной!
Там, над звёздной страной, –
Бог, в любви пресуществлённый!”